

ПРИЧИНЫ НЕДЕМОКРАТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ ПРИ ПОЛНОСТЬЮ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРАХ

(на примере выборов в Кнессет в Израиле в 2022 году)

***Аннотация.** В статье рассматриваются противоречия, возникающие после выборов, проведенных по всем демократическим канонам, и последующим созданием коалиции в угоду определенным группам населения, элитарным или олигархическим структурам. Анализируются выборы в Кнессет (парламент), по итогам которых было создано ультраправое правительство под руководством премьер-министра Биньямина Нетаньяху. Автор делает вывод, что созданное правительство на условиях коалиционного большинства проводит политику в интересах не всего народа, а отдельных — специфических групп населения. При этом сугубо личные и партийные интересы руководителей сформированной коалиции приводят страну в состояние финансового и конституционного кризиса. В заключение делается вывод, что в большинстве своем демократические выборы служат лишь «фиговым листом» для прикрытия интересов «сильных мира сего» и для решения их собственных задач.*

***Ключевые слова:** демократические выборы, явка, коалиция, оппозиция, партия, избиратель.*

REASONS FOR NON-DEMOCRATIC COUNTRY MANAGEMENT WITH FULLY DEMOCRATIC ELECTIONS

(For example, of elections to the Knesset in Israel in 2022)

***Abstract.** The article discusses the contradictions that arise after the election on all democratic canons and the creation of coalitions for their results for the sake of certain groups of the population, elite or oligarchic structures. On the example of Israel, elections to the Knesset (Parliament) are analyzed, the formation of the Coalition, and the creation of a ultra-right government under the direction of Prime Minister Benjamin Netanyahu, are formed. The author concludes that the created government, on the terms of the coalition majority, pursue a policy in the interests of only specific groups of the country's population. At the same time, the purely personal and party interests of the leaders of this coalition lead the country in a state of financial and constitutional crisis. In conclusion, it is concluded that for the most part democratic elections are only a «fig leaf» to cover the interests of the «strong world» to solve their own problems.*

***Keywords:** democratic elections, turnout, coalition, opposition, party, voter.*

В ходе развития современной цивилизации демократическая система стала одной из наиболее разрекламированных и продвигаемых Западом форм правления. Основные принципы демократии известны, — это признание народа источником власти и носителем суверенитета; равноправие граждан (правда, только формально-юридическое) и их равная возможность участия в политической жизни; здесь же наличие фундаментальных прав и свобод человека, их защита государством. Иначе говоря, при демократии основополагающим является принцип большинства, — ведь при данной форме правления именно большинство, а не меньшинство, должно выражать свою волю через соответствующие (демократические) выборы.

Однако относительно эффективности демократии современное состояние мировой политики вызывает вопросы. Ведь если говорить о благе для человека, то сегодня не каждое демократическое государство может похвастаться таким объемом благ для своих граждан, какие обеспечиваются отдельными авторитарными режимами. Горячо рекламируемая «свобода слова» не всегда способствует выявлению истины, а зачастую и вовсе служит интересам не народа, а структур, владеющих средствами массовой информации.

Как философский и политический концепт проблематичен и плюрализм, являющийся основным принципом демократического устройства общества, который нередко порождает своего рода беспредел, когда существование множества различных мнений и групп интересов приводит к хаосу и лишает социум и государство эффективного управления.

Демократический режим подразумевает, что народ (или его большинство) служит источником и носителем политической и государственной власти. В данном контексте особое возражение вызывает неопределенность слова «большинство», так как, исходя из основных принципов организации избирательных кампаний, во многих странах мира в результате выборов во власти оказывается активизированное (управляемое) политическими интересантами «меньшинство».

Выборы — важный инструмент представительной демократии, однако часто статистика выборов противоречит демократическим принципам: в большинстве случаев итоги выборов не отражают демографическое положение и приводят к неравенству в представлении во власти различных групп населения.

Современные политические системы становятся все более сложными и многоуровневыми, а это способствует уменьшению гражданской активности и ограничению возможностей граждан контролировать действия власти. Не секрет, что порой результатом «раздачи» социальных благ оказывается переход части социально слабого населения в разряд потребителей (точнее, иждивенцев) без ответственности и обязательств перед обществом. «Плоды» себе подобных, эта группа постоянно увеличивается в численности и постепенно выпадает из трудовых (а иногда вообще из каких-либо)

ресурсов. Как социально и политически неактивная часть населения, она может начать «торговать» своим правом голоса, превращаясь в некий инструмент формирования элитарных (авторитарных, олигархических, неомонархических, корпоративных и других подобных) форм правления, когда во власть приходят меркантильные интересы и «денежные мешки».

Сформированная в XIX веке мировая олигархия (прямо как по Платону: «у власти стоят богатые, а бедняки не участвуют в правлении»), основанная на фактическом материальном превосходстве имущего класса как над способными, так и вообще всеми остальными гражданами, позволяет себе «играть» в демократию. В последние годы данным обстоятельством воспользовались и многие националистические, а порой и экстремистские группировки, пришедшие к власти посредством банального популизма и игры на примитивных желаниях, элементарных надобностях, низменных потребностях и узких интересах как деклассированной толпы, так и социально равнодушных потребителей бесплатных социальных благ.

И самое проблематичное здесь заключается в том, что реальная демократия (в форме народовластия) не всегда способна эффективно решать современные проблемы. Решения в отношении таких вопросов, как глобализация, этнические конфликты, терроризм, загрязнение окружающей среды, экономические и политические кризисы, вынужденным образом принимаются в условиях высокой неопределенности, при этом должны (обязаны) учитывать самые разные интересы всего населения. С учетом того, что любое правительство, сформированное посредством применения демократических процедур, состоит из представителей партий, зачастую имеющих полярно противоположные взгляды на ту или иную проблематику, а что еще важнее, — служащих несовпадающим по многим параметрам интересам.

Таким образом, вопрос о том, нужна ли демократия в ее нынешнем виде, становится все более актуальным. Возможным решением может стать разработка новых форм правления, учитывающих особенности современного мира и способных решать сложные задачи, связанные с общественным благосостоянием. Маловероятно, что какое-либо общество нуждается в форме правления, которая все чаще используется в качестве «фигового листа» для прикрытия истинных интересов отдельных групп или экономических и политических корпораций.

Политическая структура Израиля

Израиль по праву считается самой демократической страной Ближнего Востока, хотя по рейтингу исследовательской компании The Economist Intelligence Unit он занимает лишь 23 место — после Франции и с пометкой «недостаточная демократия» [1]. При этом по уровню демократии Израиль находится впереди многих европейских стран, в частности Испании (24 место), Эстонии (27), Португалии (28), Чехии (29), Италии (31), Греции (34),

Кипра (37), Латвии (38), Литвы (40) и даже США, которые находятся на 26 месте данного рейтинга.

В этом же рейтинге соседи Израиля располагаются во второй сотне: наиболее близкой по позиции Турции определено 103 место в разделе «гибридный режим», все остальные страны-соседи задвинуты в раздел «авторитаризм». Так, Палестинская автономия на 109 месте, Кувейт — 110, Ливан — 112, Катар — 114, Египет — 132, АОЭ — 135.

Краткая справка: Израиль — парламентская республика, демократическое государство с всеобщим правом голоса; формальным главой государства является президент, однако его обязанности, помимо утверждения кандидатуры главы кабинета министров и рекомендаций о помиловании заключенных, большей частью церемониальные.

Законодательный орган власти Кнессет — однопалатный израильский парламент — состоит из 120 депутатов. Политические партии, преодолевшие процентный барьер (с января 2013 года он составляет 3,25%), представлены в нем пропорционально результатам общенациональных выборов по партийным спискам. Парламентские выборы проводятся каждые четыре года или чаще, — при условии поддержки простым большинством депутатов решения о досрочных выборах.

За последние три года в Израиле пять раз проводились досрочные парламентские выборы. Трижды по их итогам не удавалось сформировать хотя бы минимальную коалицию в 61 мандат, в результате Кнессет распускался. Выборы в Кнессет 25 созыва прошли 1 ноября 2022 года и по их результатам 29 декабря 2022 года было сформировано 37 правительство Израиля.

Согласно Декларации независимости, Израиль является еврейским государством. В то же время Израиль, отличающийся значительным этнокультурным разнообразием, — многонациональное и демократическое государство, в котором, наряду с евреями, равные права имеют и все прочие этнические группы, вне зависимости от их происхождения и вероисповедания.

Население Израиля

Согласно данным Центрального статистического бюро Израиля [2] на 31 декабря 2022 года, население страны составляло 9,656 млн жителей. Из них 4,659 млн — мужчины (около 49% от общего числа населения) и 4,735 млн женщины (51%). 7,106 млн человек составляют евреи (73,6% всего населения), 2,037 млн — арабы (21,1%) и 513 тыс. — прочие этносы (5,3%).

Как итог массовой репатриации населения из стран СНГ с начала 1990-х годов, сегодня в Израиле проживает более 1,25 млн русскоязычных граждан или 13 процентов от общего числа населения страны. При этом, согласно различным оценкам, по происхождению лишь две трети из них являются евреями, а остальные относятся к другим национальностям бывшего СССР. Однако в глазах местных жителей и в частности израильских политиков, все выходцы из СНГ априори воспринимаются как «русские». Это опреде-

ленного рода израильский менталитет, — репатрианты из Эфиопии в народе называются «эфиопами», выходцы из Марокко — «марокканцами». При этом есть деление на «ашкеназов» — евреев выходцев из стран Европы и северной Америки, и «сефардов» — выходцев из африканских и арабских стран.

Последнюю четверть века в Кнессете действует партия «Наш дом Израиль», выступающая как бы от имени русскоязычной общины страны. На выборах она до 90 процентов голосов избирателей получает именно от «русских». Практически во всех ведущих партиях присутствуют русскоязычные представители электората. Во многих муниципальных советах страны заседают «русские» депутаты.

Известно, что Восток — дело тонкое. Одна из его «тонкостей» — чуть ли не поголовная религиозность населяющих его народов (82% жителей Ближневосточного региона назвали себя верующими людьми). Согласно результатам соответствующего исследования от Gallup [3], Израиль, где лишь треть жителей считают себя религиозными, выбивается из этой картины. Если разделить верующих людей по типу занятости, то в тройку лидеров войдут домохозяйки, пенсионеры и учащиеся. В Израиле же дело обстоит абсолютно иначе: 65 процентов населения еврейского государства назвали себя неверующими, либо убежденными атеистами, лишь 30 процентов опрошенных заявили, что верят в бога, при этом половина из них — трудящиеся.

В Израиле существует большая община ультрарелигиозных евреев, представленная несколькими различными — порой враждующими между собой — течениями в иудаизме. В Кнессете «ортодоксы» представлены обычно тремя партиями: партией ШАС и двумя партиями, которые традиционно объединены в блок «Яхуда Тора».

Согласно исследованиям Института демократии [4], в Израиле проживают 1 280 000 граждан (13,3% населения), причисляющих себя к ультраортодоксам (харедим). Масштаб бедности в ультраортодоксальном секторе — один из самых высоких в стране, так как работает лишь 51 процент ультраортодоксальных мужчин и 78 процентов ультраортодоксальных женщин. В 2019 году к бедным были отнесены 44 процента ультраортодоксов, тогда как в среднем по стране этот показатель составляет 22 процента.

В 2021 году христианское население Израиля увеличилось на 2,0 процента. Нужно отметить, что здесь 75,8 процента христиан — арабы-христиане (6,9% всего арабского населения Израиля).

На конец 2021 года мусульманское население Израиля оценивалось примерно в 1 707 млн человек (18,1% жителей), то есть, по сравнению с концом 2020 года оно увеличилось примерно на 35,4 тысячи жителей.

На конец 2021 года друзское население Израиля насчитывало примерно 149 тыс. человек — их численный рост составляет более чем в десять раз с момента образования государства (14,5 тыс. человек в 1949 г.).

В Кнессете арабские избиратели обычно представлены тремя партиями: БАЛАД, Объединенный арабский список и блок «Хадаш-ТААЛЬ».

Выборы в Кнессет

1 ноября в Израиле состоялись выборы в Кнессет 25 созыва. На день выборов, по данным Центральной избирательной комиссии, правом голоса обладали 6 788 804 гражданина или 70,2 процента человек от общей численности населения страны.

Голосование шло на 12 495 избирательных участках. Каждая участковая избирательная комиссия обслуживала до 800 избирателей. УИК состоит из председателя и двух членов, которые формируются на основании предложений от парламентских партий. ЦИК направляет от себя секретаря в состав каждой избирательной комиссии для ведения документации и сдачи протоколов в окружные комиссии, где работают лишь представители ЦИК. Каждая партия, зарегистрированная для участия в выборах, имеет право делегировать от себя наблюдателя в состав каждой УИК.

На большинстве участков голосование началось в 7:00 и закончилось в 22:00. В населенных пунктах, где проживают менее 350 человек, голосование начинается в 8:00 и завершается в 20:00. В тюрьмах были организованы 55 избирательных участков, в больницах — 222, в домах престарелых — 225. Для голосования людей с ограниченными возможностями были подготовлены 5119 избирательных участков, а также 2938 специальных избирательных участков. Для больных коронавирусом, находящихся в карантине, действовало около 280 избирательных участков.

В армии все военнослужащие, имеющие право голоса, голосовали по местам дислокации. Голосование шло с применением двойных конвертов, которые отправлялись в избирательные комиссии по месту прописки для проверки и избежания двойного голосования.

Можно сказать, что в Израиле всем желающим проголосовать было предоставлено не только право, но и возможность для свободного волеизъявления.

Согласно данным ЦИК [5], явка избирателей составила 70,63 процента, в общей сложности проголосовал 4 793 641 израильтянин, 29 947 бюллетеней (0,6%) были признаны недействительными в силу различных причин. Электоральный барьер (3,25% от числа проголосовавших) на этих выборах составил 154 820 голосов. В итоге «цена» одного мандата составила чуть более 36,2 тысячи голосов.

В выборах принимало участие 40 партий и блоков, из которых в Кнессет прошло 10 партий. Фактически в Кнессете будет заседать 14 партий, но в 4-х списках они представлены 9 партиями (см. таблицу 1).

За партии, которые не прошли в Кнессет, отдано 418 053 голоса — большинство из этих голосов было подано за бывшие парламентские партии МЕРЕЦ (около 150 715 голосов) и БАЛАД (около 138 093), остальные 28 партий набрали 129 245 голосов. Партии МЕРЕЦ для прохождения электорального барьера не хватило всего 4105 голосов. В итоге не было учтено 9,5 процента голосов избирателей.

Партия бывшего премьер-министра Израиля Нафтали Бенната «Еврейский дом» под руководством Айелед Шакед набрала 56 793 голоса, то есть, она получила чуть больше одного мандата при необходимых четырех. Остальные непрошедшие в парламент партии получили от 200 до 2 тысяч голосов.

Таблица 1

Итоги выборов в Кнессет 25 созыва

Партия и блоки	Число набранных голосов	Набрано голосов в %	Число мандатов
Ликуд	1 115 085	23,41	32
Еш Атид	847 145	17,78	24
Религиозные сионисты	516 146	10,63	14
Государственный лагерь	432 376	9,08	12
ШАС	392 644	8,24	11
Яхадут ха-Тора	280 125	5,88	8
Наш дом Израиль	213 621	4,48	5
Объединенный арабский список	193 916	4,07	4
Хадаш-ТААЛЬ	178 661	3,75	4
Авода	175 922	3,69	4
Итого	4 345 641	90,65	120

За праворелигиозный блок во главе с Б. Нетаньяху проголосовали 2 304 000 человек или 48,05 процента избирателей от числа проголосовавших; за левоцентристский блок — 1 669 064 (34,81%); за арабские партии — 372 577 (7,77%). Партия Ликуд под управлением Нетаньяху получила 1 115 085 голосов (23,41%), партия его противника Яира Лапида «Еш Атид» — 847 145 голосов (17,78%).

Таким образом, праворелигиозный блок, состоящий из партий Ликуд, ШАС, «Иехуда Тора» и «Религиозные сионисты», набрал 64 мандата, а партии предыдущей правительственной коалиции получили 51 мандат без учета 5 мандатов партии арабского списка ХАДАШ-ТААЛ.

15 ноября 2022 года в пятый раз за менее чем четыре года состоялось праздничное собрание, на котором был открыт Кнессет 25 созыва. Торжественное собрание открыл президент Ицхак Герцог, а затем спикер Кнессета Мики Леви (Еш Атид) принес присягу. Затем присягу принесли 120 депутатов и Кнессет начал свою работу, поменяв спикера на представителя от партии Ликуд.

Депутатский корпус и коалиция

В Кнессете нового созыва женщины страны представлены 29 депутатами (24,1%), что значительно меньше, чем было ранее, в то же время 32 депутата (26,6%) представляют ультраортодоксальную общину Израиля. Среди депутатов три представителя ЛГБТ, 8 арабов (8,8%), 2 эфиопа и 1 друг.

Как и в предыдущем Кнессете, в новом составе парламента 8 «русских» (русскоговорящих) депутатов (8,8%). Трое из них находятся во фракции НДИ. Это теперь уже бывший министр финансов Авигдор Либерман, Юлия Малиновская, Евгений Сова. Еще трое представляют «Еш атид», — уходящий министр туризма Константин Разовозов, экономист Владимир Белиак и бывший вице-мэр города Кармиэля Татьяна Мазарская. В крупнейшей по числу мест фракции партии Ликуд есть только один русскоязычный депутат — экс-министр здравоохранения Юлий Эдельштейн. Еще один русскоязычный политик представляет «Государственный лагерь» — это бывший министр строительства Зеэв Элькин.

По итогам выборов президент Израиля Ицхак Герцог на основании договоренностей с лидерами партий предложил Биньямину Нетаньяху формировать коалиционное правительство. После длительных переговоров Нетаньяху 28 ноября объявил о завершении переговоров с партиями ШАС, «Ихуд ха Тора» и «Религиозные сионисты» и о создании ультраправой коалиции. Через несколько дней состоялась инаугурация нового 37-го правительства Израиля, в состав которого вошло 32 министра.

Согласно израильскому законодательству министрами правительства становятся в основном представители депутатского корпуса партий, вошедших в коалицию. С одной стороны, это позволяет каждой из таких партий иметь в совете министров своего представителя, с другой стороны, как правило, этот «представитель» в своем министерстве проводит политику в первую очередь в интересах своего избирателя, часто игнорируя интересы других групп населения, особенно избирателей партий, ушедших в оппозицию.

Демография и выборы

За новую коалицию проголосовало 2 304 000 человек или 33,94 процента от общего числа имеющих право голоса; за блок предыдущей коалиции проголосовало 1 862 980 человек (27,44%); за арабский список, проголосовали 175 922 человека (2,63%); в выборах Кнессета 25 созыва не принимало участие 1 994 211 человек (29,37%).

Отметим, что треть населения Израиля относится к приверженцам правой идеологии с религиозным оттенком, треть — к левоцентристскому блоку, еще одна треть граждан страны безразлична к происходящему или не имеет политических пристрастий.

В таблице 2 сделан ориентировочный расчет по «теоретическому» представительству основных групп населения в Кнессете без учета их реальной

явки. В графе «Кнессет» показано фактическое количество мандатов, полученных представителями данных групп. В разделе «Правительство» указано число министров, представляющих их интересы. Необходимо указать, что максимальную явку на последних выборах Кнессета обеспечили избиратели из категории «харедим» и «поселенцы», за ними идут «светские» и «русские» избиратели, а минимальной явкой на избирательные участки отличились «арабы».

Таблица 2

**Расчетный и реальный итог выборов в Кнессет
среди представителей разных групп населения страны**

	Численность	в %	Расчет	Кнессет	в %	Правительство
Всего жителей	9656000		120	120		32
Мужчин		49	59	91	76	27
Женщин		51	61	29	24	5
«Светские» евреи	4026000	41,7	50	70	58	20
«Русские»	1250000	12,9	15	8	7	0
«Харедим»	1280000	13,3	16	19	16	6
«Поселенцы»	550000	5,7	7	14	12	6
«Арабы»	2037000	21,1	22	8	7	0
Прочие	364000	3,8	6	0	0	0
«Друзы»	149000	1,5	2	1	1	0

Обобщенный анализ данной таблицы показывает, что итоги выборов в Кнессет вообще не отражают демографическое положение страны. Очевидно, что представителей женской части населения не так много как в Кнессете, так и правительстве. В структурах высших организаций народного хозяйства женщины так же слабо представлены, но они есть во всех структурах управления страной. То есть нельзя сказать, что в Израиле женщины находятся на второстепенных ролях. Согласно данным института статистики Израиля, 91 процент работающих женщин удовлетворены своей работой (мужчин — 90%), 58 процентов женщин устраивают их доходы (мужчин — 67%).

При этом виден явный недобор представительства «русских» и «арабов», которых в 2–3 раза ниже расчетного числа при гипертрофированно высоком представительстве «харедим» и «поселенцев». И если ортодоксальные партии ШАС и «Иехуда тора» имеют суммарно 19 ортодоксальных депутатов, то еще 13 «харедим» представлены в партиях Ликуд и «Религиозные сионисты».

С одной стороны, здесь основная проблема заключается в явке избирателей и разобщенности как «русской», так и «арабской» «улицы». В то же время ортодоксальная община так же разбита на десятки течений, что время

от времени выливается во внутрипартийные конфликты. Подобное регулярно происходит в партии «Иехуда Тора», состоящей из двух ветвей — «Агудат Исраэль» и «Дегель ха-Тора», но в период выборов они соблюдают нейтралитет и практически не ведут агитации среди избирателей других общин.

«Специфические» избиратели и их партии

Однако главным фактором явки избирателей в ортодоксальной среде является их социальная и моральная зависимость как от своих духовных лидеров, так и от своей партии, которая при вхождении в коалицию выбивает им различные социальные льготы и финансирование различных проектов.

Здесь можно назвать специфическую проблему демократических выборов. Одна из партий, имея финансовые возможности «кормить» свою общину и при этом контролируя все аспекты ее жизни, не позволяет ей вырываться из круга нищеты и социальной зависимости от духовенства. При этом «нищая» община безропотно позволяет своему партийному руководству проводить любую политику на уровне государства, лишь бы за это платили из казны. А то, что все социальные льготы берутся из государственного бюджета, формируемого в основном другой (трудящейся) частью населения, абсолютно не волнует ультроортодоксальную общину, которая большей частью не работает. Подавляющая часть мужчин из данного сектора не служит в армии, а ее лидеры постоянно пытаются провести законы, освобождающие их от альтернативной службы.

Жесткая партийная и духовная привязка данной категории избирателей четко прослеживается и при социологических исследованиях. Согласно опросу, проведенному в преддверии выборов в Кнессет, избиратели «Еврейства Торы» были уверены в своем выборе: 91 процент избирателей указали, что будут голосовать исключительно за свою партию. За «Еврейством Торы» следует партия ШАС, имеющая 81 процент столь же уверенных избирателей. В «светских» партиях данный показатель обычно не превышает и 50 процентов.

Не менее сплочены и избиратели ультраправого сектора Израиля, объединенные в партии «Религиозные сионисты», — так называемые «поселенцы». Еврейские поселения в Иудее и Самарии (на Западном берегу реки Иордан) — это населенные пункты, созданные после 1967 года на территориях, занятых Израилем в ходе Шестидневной войны. Существование этих поселений на оккупированных территориях противоречит Женевской конвенции, но Израиль утверждает, что его действия не являются нарушением международного права, по ним не могут быть применены нормы Женевской конвенции, поскольку «эти территории ранее не принадлежали никакому государству». В 2019 году в период президентства Дональда Трампа государ-

ственный секретарь США Майк Помпео обнародовал декларацию, согласно которой США не рассматривают еврейские населенные пункты в Иудее и Самарии как противоречащие международному законодательству, и вопрос поселений является внутренним делом израильской юрисдикции.

С момента получения контроля над западным берегом Иордана в 1967 году Израиль построил около 150 поселений на этой территории. Они считаются одним из основных препятствий на пути возобновления мирного процесса. Кроме них на Западном берегу располагаются еще около 100 незаконных поселений. Вкратце идеология поселенцев звучит так: «весь Израиль принадлежит евреям». В связи с подобным подходом у них случаются частые стычки как с палестинцами, проживающими поблизости, так и с руководством и государственными органами Израиля, пытающимися наладить и узаконить свою деятельность на оккупированных территориях.

Интересы поселенцев всегда представляли партии ультраправого толка или религиозные лидеры, проповедующие крайне правые националистические взгляды. Сегодня все они объединились под флагом партии «Религиозные сионисты». Туда же вошли партии «Оцма Йехудит» и «Ноам». У избирателей этих партий два мобилизующих фактора: с одной стороны, они руководствуются крайне правой идеологией о едином и неделимом Израиле, а с другой, — ориентируются по направляющим и мобилизующим указаниям своих религиозных лидеров. В то же время, несмотря на свою религиозность, жители поселений, в отличие от ультраортодоксов, являются одними из лучших воинов Армии обороны Израиля и прекрасно трудятся, развивая на оккупированных территориях сельское хозяйство.

Идеологию «поселенцев» поддерживает и часть израильского общества, что явно сказалось на ее электоральных предпочтениях, когда за партию «Религиозных сионистов» проголосовали избиратели, «разочаровавшиеся» в политике партии Ликуд и ее лидера Б. Нетаньяху. Подчеркнем, что одним из главных «стратегических» достижений последнего в предвыборный период оказалось объединение трех партий религиозных сионистов, представляющих электорат поселенцев, в одну партию, а двух ультраортодоксальных партий — в один блок. В результате таких слияний практически удалось избежать электоральных потерь как среди ультраортодоксов, так и среди поселенцев.

Явка избирателей во всех вышеперечисленных группах сильно разнится. В арабском секторе она составила около 30 процентов; среди «русских» и «светских» избирателей — примерно одинакова и составляет около 50–55 процентов; среди «харедим» — под 80 процентов, а среди «поселенцев» — около 90 процентов. Итогом показателей явки избирателей являются результаты выборов соответствующих партий и блоков.

Демократично избранное правительство не демократично

По итогам выборов Б. Нетаньяху, опираясь на поддержку 64 депутатов из 120, составил ультраправую коалицию, в которую вошли партии Ликуд, ШАС, «Ихуд ха Тора» и «Религиозные сионисты» [6]. Для сравнения: предыдущее правительство Израиля, вошедшее в историю как «правительство перемен», опиралось на поддержку всего 61 депутата. Кстати, при нем впервые в истории страны в коалицию вошла и арабская партия.

Однако коалиционные соглашения с партиями ШАС, «Ихуд ха Тора» и «Религиозные сионисты» привели не только к перераспределению большинства статей бюджета в пользу ультрарелигиозных избирателей, но и к конституционному кризису.

Одно из основных коалиционных требований партий ШАС и «Ихуд ха Тора» заключалось в принятии закона об отмене права «вето» Высшего суда справедливости (БАГАЦ) на неконституционные решения Кнессета. Подоплека данного требования в том, что «Ихуд ха Тора» планирует принять закон, позволяющий ее избирателям избежать службы в армии, что, естественно, будет заблокировано судом как норма, ущемляющая права остальных граждан страны.

Лидер партии ШАС по итогам коалиционных договоренностей возглавил сразу два министерства, но буквально через неделю был отстранен от должности решением БАГАЦ, как нарушивший соглашение о судебной сделке по признанию его вины в финансовых нарушениях, в результате которой он досрочно покинул предыдущий Кнессет. Поэтому партия ШАС так же заинтересована в законе о преодолении «вето» БАГАЦ, чтоб позволить ее лидеру вернуться в правительство.

При этом обе партии открыто шантажируют премьер-министра, заявляя, если данные законы не будут приняты, то они выйдут из правительства.

Не менее проблемная ситуация и у находящегося уже второй год под судом премьер-министра Б. Нетаньяху. Хотя дело может тянуться еще не один год, все идет к тому, чтобы признать его виновным с реальным тюремным сроком. В связи с этим партия Ликуд затеяла судебную реформу, в результате которой планируется, во-первых, поставить независимость назначения судей в БАГАЦ под контроль коалиции, а во-вторых, отменить право «вето» БАГАЦ на решения, принятые большинством в 61 голос в Кнессете. Все это происходит на фоне персонального решения БАГАЦ о запрете Нетаньяху заниматься «судебной реформой» из-за ранее заключенной с ним сделки о «конфликте интересов», как человека, находящегося под судом.

Все эти реформы приводят к небывалой силы протестам как в стране, так и за рубежом. Уже второй месяц подряд на площади большинства городов страны выходят десятки тысяч людей, протестующих против законодательных планов правительства. С предостережением от таких шагов выступили многие европейские лидеры, а также президент США. Многие

бизнесмены и представители финансовых структур выводят свои средства из Израиля; банковская система страны предупреждает о приближающемся финансовом кризисе.

Однако Б. Нетаньяху считает, что, несмотря на создаваемый им финансовый и правовой кризис, у него нет другого пути. Если он не проведет эти законы, то как минимум лишится правительства, а как максимум может еще и сесть в тюрьму по статьям об использовании служебного положения и коррупции.

Все это вызывает вопросы не только о поведении законно и демократично избранного премьер-министра и его правительства, но и о целесообразности самой демократической процедуры выборов.

Актуальна ли сегодня демократия?

Несмотря на существующие проблемы с демократическим управлением, Израиль заслуженно является одной из наиболее демократичных стран не только на Ближнем Востоке, но и частично в Европе. Здесь действует свобода слова, печати и собраний, гарантированы права меньшинств, в том числе и сексуальных. Страна имеет действующую парламентскую систему, где каждый гражданин имеет право голоса. И относительно недавно проведенные выборы в Кнессет продемонстрировали эти права и гарантии.

Практически каждая партия, пожелавшая баллотироваться, могла зарегистрировать свой список кандидатов. Напомним, что на выборы шло 40 партийных списков, из которых половина не набрала и несколько сотен голосов, то есть не могла претендовать на победу даже в небольшом муниципалитете. Партии, идущие на выборы, имели права направлять наблюдателей на каждый избирательный участок. Крупные партии так и поступили. В итоге на большинстве избирательных участков находилось от 2 до 5 наблюдателей от разных партий. Все партии имели право запустить свой рекламный ролик на центральном телевидении и выпускать практически любого вида и объема рекламную продукцию.

Иначе говоря, выборы в Израиле прошли с учетом демократических норм и принципов. И хотя выборы практически никогда в полной мере не отражают демографическое положение в стране, при явке 70 процентов граждан из-за наличия специфических групп избирателей за созданную коалицию проголосовала лишь треть населения избирателей. И это при том, что половина коалиции принадлежит трем ультраортодоксальным партиям, представляющим интересы лишь 19 процентов населения.

При нынешней ситуации с демократией нет гарантий, что выборы, проведенные в полном соответствии с принципами справедливости и равенства, окажутся в состоянии учесть мнение хотя бы большинства групп избирателей, не говоря в целом о населении.

Это приводит к тому, что в Израиле партии, представляющие интересы как центристов, так и левых и арабских избирателей, отстранены от любых решений, а программа коалиции не учитывает интересы и потребности более чем половины населения страны. При этом приоритет, отдаваемый либо личным и партийным предпочтениям руководителей коалиции, угрожает стране финансовым и конституционным кризисом. В итоге интересы одной группы населения страны превалируют над интересами преобладающей части общества, и все это происходит в рамках демократии.

В связи с тем, что результаты выборов теперь не отражают мнение большинства населения и могут позволять меньшинству управлять большинством, принцип демократичности выборов теряет свою актуальность. Это может привести к утрате доверия граждан к выборам и усилить апатию в обществе. И вполне резонно возникает вопрос: что можно предложить обществу взамен подобной демократии? В ряде процветающих стран Ближнего Востока авторитарное управление значительно полноценнее учитывает интересы большей части населения. Да, у авторитаризма хватает своих проблем, но временами кажется, демонстрируемая им забота о большей части социально разобщенного общества вполне может перевесить его негативные составляющие.

Можно лишь констатировать, что сегодня в режимах с вертикалью власти, которая сосредоточена в одних руках и не зависит от влияния как ультралевых, так и ультраправых партий, учитываются интересы большинства групп населения вне зависимости от их социального статуса и политической ориентации. Получается, что местами авторитарная «вертикаль» власти проявляет больше внимания к разнополярным интересам своих граждан, чем это может гарантировать демократическая «горизонталь».

На наш взгляд, сегодня, чтобы оставаться в рамках демократического поля, и для наиболее полного учета мнения всего населения страны, необходимо направить максимум усилий на совершенствование механизмов представительной демократии; гарантировать участие всех групп населения в принятии решений; учитывать интересы всего электората при формировании коалиций и принятии правительственных решений.

Список литературы

1. The Economist Intelligence Unit's index of democracy. Рейтинг стран по уровню демократии. URL: <https://pages.eiu.com/rs/753-RIQ-438/images/eiu-democracy-index-2021.pdf> (дата обращения: 22.02.2023).
2. Центральное статистическое бюро Израиля. Население накануне 2023 года. URL: <https://www.cbs.gov.il/en/mediarelease/Pages/2022/Population-of-Israel-on-the-Eve-of-2023.aspx> (дата обращения: 22.02.2023).
3. Религия преобладает в мире. URL: <https://www.gallup-international.bg/en/36009/religion-prevails-in-the-world/#:~:text=A%20new%20>

survey%20by%20WIN%2FGallup%20International%20explores%20religious, themselves%20as%20non-religious%20and%209%25%20consider%20themselves%20atheists (дата обращения: 22.02.2023).

4. Ежегодник ультраортодоксальной общины 2022: Доля работающих мужчин-харедим – самая высокая за 25 лет. URL: <https://www.idi.org.il/articles/47028> (дата обращения: 22.02.2023).
5. ЦИК Израиля. Итоги выборов в Кнессет 25 созыва. URL: <https://votes25.bechirot.gov.il> (дата обращения: 22.02.2023).
6. Кнессет, 37-е правительство Израиля. URL: <https://main.knesset.gov.il/mk/government/Pages/governments.aspx?govId=37> (дата обращения: 22.02.2023).